

Нет, так поступать не следовало.

С каких это пор у него появилась привычка спать в одной постели с женщиной? Хотя его сердце ещё ни разу не замирало при виде женщины, но... не до такой же степени, чтобы сходиться с собственным подчинённым.

К тому же У явно действовал не по своей воле, всё его тело было напряжено. Бедное дитя, до того перепугался.

Янь Лян задумчиво смотрел на холодный белый лунный свет, проникающий в окно, и в глубине души не хотел отталкивать это постепенно согревающееся тело рядом.

— Я в последнее время многое забыл?

— Господин едва десять дней как оправился от тяжёлой болезни. Вы слабы телом и духом, истощены — то, что вы забыли какие-то... неважные вещи, должно быть вполне естественно.

— Та болезнь приключилась после падения в воду в день Праздника фонарей, во время дворцового торжества. Слуги в поместье говорят, я долго был без сознания.

— Да.

Янь У сглотнул подступивший к горлу комок и, повернув голову, украдкой поцеловал прядь волос Янь Ляна, рассыпавшуюся по подушке.

«...Если бы в тот день я не затеял спор с князем, не вспылал, ничего бы этого не случилось. Подлецы не получили бы шанса, князь не упал бы в ледяное озеро и не оказался бы на пороге смерти, не заболел бы недугом утраты души, лишившись части памяти, не забыл бы меня и всё, что было между нами».

Он был малодушен и труслив, не смея открыть князю правду, не смея заговорить об их прежних отношениях.

Он не сумел защитить князя, и это — кара небес. Теневой страж, умеющий лишь убивать, из-за капли хозяйской ласки забыл о своём ничтожном положении. Смерти мало.

— Ты... что-то скрываешь от меня? — Неужели это и впрямь нормально? Лежа рядом с крепким мужским телом, он ощущал странное, почти знакомое чувство.

— Не смею.

Янь У взял прохладные пальцы Янь Ляна и прижал его руку к своей обнажённой груди. — Ваш подчинённый знает, что девицы из весёлых домов вам неинтересны. ...Используйте меня лишь как средство для утех. Я... согласен на это по собственной воле.

...!! — Янь Лян не на шутку перепугался, он отдернул руку так быстро, словно коснулся раскаленного железа.

— Я ещё раз обдумал то, что вы сказали в карете, и признаю, что князь вправе проучить меня линейкой.

— Прошу князя, начинайте... но у меня есть одна просьба: я... хочу сопровождать вас на этот дворцовый пир.

Только находясь подле князя и защищая его лично, он мог обрести покой.

Янь У откинул одеяло и перевернулся, обнажая спину.

Снадобья в княжеском доме были лучшими. Кровь больше не сочилась из ран, на спине остались лишь многочисленные алые рубцы. Они походили на ветви дерева, выкрашенные красным лаком.

В лунном свете это зрелище было жутким.

Увидев это, Янь Лян разом забыл о боли и сне, его разум прояснился, а сердце мелко задрожало.

Этот теневой страж становился для него всё более непостижимым. Ещё и добровольно предлагает себя как инструмент для утех... Неужели он, князь Янькан, похож на того, кто забавляется с мужчинами!

Больше всего на свете он ненавидел тех, кто сам себя ни во что не ставит — только никчемный мусор, привыкший зависеть от других, может так думать!

Его собственные недавние мысли наверняка были лишь помрачением рассудка. Все эти желания поцеловать или коснуться — сплошной морок! У него никогда не было склонности к мужской любви, нет сейчас и не будет впредь!

Он ещё женится, заведёт детей, дом будет полон внуков...

Янь Лян резко сел, сгребая всё одеяло себе. Он с покрасневшими глазами рявкнул на обнаженного Янь У:

— Пошел вон! Ступай наружу и стереги дверь!

— ...Слушаюсь.

Бескровные губы были крепко сжаты. Янь У поднялся, отвесил земной поклон и перед уходом незаметно подобрал выпавший волосок господина.

Янь У действовал молниеносно: в несколько мгновений оделся и вышел за дверь.

Тот длинный волос он обмотал вокруг худого запястья, сделав добрых пять-шесть витков. Под наручем его видел только он сам.

Янь Лян сидел на постели, вцепившись руками в одеяло. — Ха... да что же это такое.

В огромной спальне слышалось только его собственное дыхание.

«Жить, завися от других... разве не все в этом поместье, от мала до велика, зависят от меня? Но почему... почему я так разозлился, услышав от У такие унижительные слова?»

«Потому ли, что он так долго был при мне... и я в душе уже считаю его братом? И потому искренне желаю, чтобы он уважал себя...»

Взгляд Янь Ляна стал расфокусированным, он невольно схватился за сердце. С тех пор как он поправился после падения в воду, в душе словно образовалась пустота, которую ничем не удавалось заполнить, и на него часто накатывал беспричинный страх.

Что же это за странный недуг, который не под силу распознать даже лекарям, заставляющий его страдать день за днём... заставляющий чувствовать себя хуже покойника.

<http://bllate.org/book/22107/2316088>